

© Т. Э. Сизикова

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.04)

УДК 159.9+37.0

ВЛИЯНИЕ ПОЛИМОДАЛЬНОСТИ РЕФЛЕКСИИ НА САМООРГАНИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Т. Э. Сизикова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема влияния рефлексии на самоорганизацию личности. Цель статьи – определить особенности влияния полимодальности рефлексии на самоорганизацию личности.

Методология. Статья является теоретической, опирается на аналитический обзор исследований рефлексии и постнеклассические принципы теории самоорганизации.

Результаты. Автором проведен анализ современных исследований рефлексии, относящихся к структурному, функциональному, феноменологическому, атрибутивному и субстратному подходам. Выделена ориентировочно-исследовательская онтология рефлексии. Раскрыты характеристики целостности рефлексии: интенциональность как полинаправленность рефлексии и полимодальность рефлексии. Автор рассматривает самоорганизацию личности как результат рефлексии, которая представляет собой треугольную сеть модальностей, пронизанных интенциональностью. В статье раскрывается зависимость тех или иных особенностей самоорганизации личности от доминирования одной из модальностей рефлексии. Автором в рамках треугольных отношений модальностей выделяются двадцать две стратегии самоорганизации личности.

Заключение. В статье делается вывод, что полимодальность рефлексии обуславливает стратегии самоорганизации личности. В восемнадцати модальностях рефлексии на основе их разноуровневых треугольных отношений формируются двадцать две стратегии самоорганизации личности.

Ключевые слова: целостность рефлексии; полимодальность рефлексии; интенциональность рефлексии; стратегии самоорганизации личности; треугольная сеть модальностей рефлексии.

Постановка проблемы

Вопросы самоорганизации систем актуальны в настоящее время в связи с ускоренными темпами развития технических наук и быстрым внедрением достижений в практику жизни. Уклады жизни нескольких поколений людей претерпевают существенные изменения в направлении увеличения

скорости переработки информации [30], что существенно влияет на эффективность самоорганизации. Сфере образования необходимо акцентировать внимание на ведущей роли формирования универсальных компетенций, к которым относятся самоорганизация и саморазвитие личности [3; 11].

Сизикова Татьяна Эдуардовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: tat@ccru.ru

«Под самоорганизацией понимают процесс, в ходе которого создаётся, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. Самоорганизующейся называется такая система, которая без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Выделяются специфические внешние воздействия, навязывающие системе структуру или порядок функционирования. Собственно, самоорганизация проявляется в тех случаях, когда система испытывает неспецифические воздействия извне», – писал В. Е. Ключко [8, с. 9]. Самоорганизация существует в сложных открытых неравновесных кооперативных системах, к которым в психологии, осуществив переход от понимания одних и тех же объектов как простых, затем как сложных саморегулирующихся и к настоящему времени как сложных самоорганизующихся [9], мы относим личность и рефлексию. Личность формируется в социальных отношениях и является результатом осевших в ней продуктов рефлексии. Связь рефлексии и личности в настоящее время не ставится под сомнение. Рефлексия «над-» личностью приводит к оптимальному упорядочиванию личностью своего развития, опыта и событий жизни, нахождению возможностей и ресурсов для следующего шага развития, что составляет суть самоорганизации личности.

Противоречие сложившегося положения по вопросам самоорганизации личности состоит в том, что, с одной стороны, в образовательном процессе требуется самоорганизующаяся личность, а с другой – недостаточность теоретического обоснования условий, процессов, стратегий самоорганизованности

личности, что существенно влияет на практику образования.

Цель нашего исследования – определение особенностей влияния полимодальности рефлексии на самоорганизацию личности.

Методология исследования

Исследование носит теоретический характер, разработано на стыке предметностей: психология рефлексии, философия онтологии и методология образования.

Результаты исследования

Ключевым в рамках исследуемой проблемы является понятие рефлексии. С ним связаны три раздела нашей статьи: обзор современных исследований рефлексии; особенности самоорганизации личности, обусловленные ведущей модальностью рефлексии; рефлексивные стратегии самоорганизации личности, раскрываемые в рамках модальной психологии рефлексии.

Аналитический обзор современных исследований рефлексии. А. В. Карпов выделяют три исследуемые в настоящее время проблемы рефлексии: «При исследовании теоретического мышления (в науковедении, философии, методологии науки и др.): при исследовании самосознания личности (в связи с проблемами воспитания и самовоспитания): при исследовании процессов коммуникации и кооперации (в связи с необходимостью понимания и координации действий участников этих процессов)»¹. В англоязычных направлениях В. Ю. Дударева выделяет четыре направления: склонность к самоанализу, метакогнитивизм, представление о психическом, изучение проблемы осознания [4]. Ф. Петерс обращает

¹ Карпов А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. – М.: РАО, 2012. – С. 42–43.

внимание на необходимость объяснения рефлексии «не через рефлексию в ее предметной области, а через сам акт рефлексии как таковой» [36, с. 357]. Историко-аналитический обзор исследований рефлексии представлен в работах С. Ю. Степанова и И. Н. Семенова [18], В. Ю. Дударевой [4], Г. М. Шигабетдиновой [22], А. М. Улановского [20] и др. В данной статье мы в краткой форме дополняем эти работы современными исследованиями, не вошедшими в обзоры. Также вводим нетрадиционное для психологии различие подходов исследований рефлексии, но характерное, как обозначил А. А. Гагаев, для всех наук: феноменологический, атрибутивный, структурный, функциональный, субстратный подходы исследования объектов².

Современные феноменологические исследования в области феноменов собственного сознания субъекта [27; 33; 34] и его представлений о другом [28] перешли от «очищения» данных самонаблюдения, представленных в отчетах, самоотчетах³, и в последующем от выделения различного рода влияний самого взаимодействия между испытуемым и экспериментатором⁴ [31; 38; 39] к пониманию кооперационной сущности рефлексии и анализу

получаемых данных [23; 32; 35] как рефлексивных данных⁵ [24], но вынуждены были поставить вопрос о подлинности аутентификации⁶ [13; 17]. Увеличивает влияние новое направление – трансвременный подход (О. В. Лукьянов⁷), обратившийся к методу уникального случая (например, автобиографии [40]) и рассматривающий рефлексию как средство в согласовании (синхронизации) времени, скорости, условий объективного и субъективного пространства: целей, задач, средств, мотивов, смыслов, ценностей и другого, в целом составляющих социопсихологический и аксеологический (духовный) объем взаимодействия двух и более субъектов⁸ [13]. Развивается феноменологический анализ психофизики восприятия, влияния различных психофизических эффектов, в частности плацебо [41], что относится, по нашему мнению, к неосознаваемой части в рефлексии. Следует отметить, что в рамках феноменологического подхода возникло утвер-

² Гагаев А. А., Гагаев П. А. Этнокультурная теория истины в теории и методологии субстратного подхода // Академия Тринитаризма. – М., эл № 77-6567, публ. 21446, 19.11.2015. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00162757.htm>

³ Breuer F., Deppermann A., Kuckartz U., Mey G., Mruck K., Reichertz J. All is data – Qualitative Forschung und ihre Daten // Mey G., Mruck K. (eds) Qualitative Forschung. – Wiesbaden: Springer VS, 2014. – P. 261–290. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-05538-7_14

⁴ Cooper M., McLeod J. Pluralistic counselling and psychotherapy. – London: Sage, 2011. – 196 p.

⁵ Nazaruk M. Reflexivity in anthropological discourse analysis // Anthropological nootbooks. – 2011. – Vol. 17 (1). – P. 73–83. URL: <http://www.oalib.com/paper/2610891#.W8HNaXszbIU>

⁶ White P., Laxton J., Brooke R. Reflection: Importance, theory and practice // BAA Newsletter. – 2010. – Vol. 48. – S. 1. URL: http://www.alps-cetl.ac.uk/documents/Reflection_BAA_article_submission.pdf

⁷ Lukyanov O. V., Stipek A. A., Chemerskoy G. Authentication Of Presence In Online Courses Aimed At Building Self-Realization Competencies // ICPE 2018. International Conference on Psychology and Education. – 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.41>

⁸ Lukyanov O. V., Stipek A. A., Chemerskoy G. Authentication Of Presence In Online Courses Aimed At Building Self-Realization Competencies // ICPE 2018. International Conference on Psychology and Education. – 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.41>

ждение «учись у дела» и концепция «рефлексивной практики» (reflective practice)⁹ [24], которая получила влияние благодаря работам Д. Д. Шона¹⁰.

В атрибутивных подходах была подтверждена феноменологическая концепция дискретности сознания [5; 34] и были выявлены новые виды рефлексии: фоновая¹¹, быстрая¹² и «дурная» (вид рефлексии, наносящий вред человеку) [12]. Исследования Дж. Брунера¹³, Д. Винникота¹⁴, И. Б. Козловской¹⁵ повлияли на смещение традиционных возрастных границ появления рефлексии с трех лет до двух недель младенчества и позволили обнаружить ее в элементарном ориентировочно-исследовательском действии. В серии экспериментов Р. Р. Фернандез, Ж. Ж. Гибсон, Е. Ж. Эттингер [26], Р. Т. Девайн, С. Хьюз [25] было доказано, что дети не в 4 года, а уже в 2,5 года распознают ложность в представлении о действиях других людей. Данное представление легло в разработанную авторами вычислительную модель, которая позволяет выстроить представление об убеждениях, желаниях и намерениях другого человека. У. Мисшел считает, что «Я» представляет единство двух аспектов: «Я» как

организованная динамическая когнитивно-аффективно-деятельная система и «Я» как система, построение которой осуществляется в условиях межличностных отношений и взаимодействий¹⁶. В «Я» выделяются разные категории, но взаимодействие категорий в большинстве работ не рассматривается в зарубежной психологии¹⁷ [9; 37]. В лучшем случае рефлексия является одним из качеств «Я», но никак не связующим звеном между категориями, и тем более как средство формирования «Я» и саморазвития «Я».

В рамках структурного подхода следует выделить четырехступенчатую структуру рефлексии Г. М. Ибатуллиной [6]. Рассматривая в своих работах литературные жанры, тексты поэтов и писателей, Г. М. Ибатуллина выводит четыре позиции автора как четыре уровня авторской рефлексии: первый – «я понимаю», второй – «что ты понимаешь», третий – «что я понимаю», и четвертый уровень рефлексии принадлежит тому сознанию, которое рефлексивно конструирует эту трехступенчатую пирамиду уровней рефлексии. Во взаимодействии двух и более субъектов эта структура принимает форму веера. Данная структура

⁹ Finlay L. Reflecting on 'Reflective practice' // PBPL CETL. – 2008. – P. 52. URL: <http://www.open.ac.uk/encetl/sites/www.open.ac.uk/encetl/files/files/ecms/web-content/Finlay-%282008%29-Reflecting-on-reflective-practice-PBPL-paper-52.pdf>

¹⁰ Schon D. A. The reflective practitioner - how professionals think in action. – New York: Basic Books, 1983. – 384 p.

¹¹ Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Рефлексия в предметном действии // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 90–105.

¹² Лефевр В. А., Адамс-Веббер Дж. Функции быстрой рефлексии в биполярном выборе // Рефлексивные процессы и управление. – 2001. – № 1. – С. 34–36; Гордеева Н. Д., Зинченко В. П. Рефлексия в предметном действии // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 90–105.

¹³ Bruner J. Pacifier produced visual buffering in human infants // Developmental Psychology. – 1973. – Vol. 6 (1). – P. 45–51.

¹⁴ Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2004. – 400 с.

¹⁵ Козловская И. Б. Аfferентный контроль произвольных движений. – М.: Наука, 1976. – 293 с.

¹⁶ Mischel W. Toward an integrative science of the person // Annual Review of Psychology. – 2004. – Vol. 55. – P. 1–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=8542542>

¹⁷ Breuer F., Deppermann A., Kuckartz U., Mey G., Mruck K., Reichertz J. All is data – Qualitative Forschung und ihre Daten // Mey G., Mruck K. (eds) Qualitative Forschung. – Wiesbaden: Springer VS, 2014. – P. 261–290. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-05538-7_14

позволяет исследовать как кооперацию в деятельности, так и содержание сознания, и более того, рассматривать саморазвивающуюся систему благодаря введению четвертого уровня. Предложенная структура рефлексии, на наш взгляд, является синтезом структурных моделей: Г. П. Щедровицкого¹⁸ – «рефлексивный выход» в кооперационной организации деятельности и В. А. Лефевра¹⁹ – «множественности отражений» в сознании. Четырехпозиционную структуру рефлексии в настоящее время применяют в разных образовательных практиках и научных исследованиях²⁰. Данная структура является оптимальной для самоорганизации личности.

Функциональный подход направлен на исследование видов, функций, средств, форм, механизмов рефлексии. В рамках данного подхода рефлексия рассматривается как метакогнитивная способность [1; 7], входящая в когнитивную подструктуру психики, выполняющая регулятивную функцию для всей системы. Понимание рефлексивного состояния (метакогнитивного состояния) получило новое видение как сознательное самосознание, генерирующееся независимо от объекта, включая бессознательную часть информации. Бессознательный поток напрямую направляется в рефлексивное состояние [15; 37]. В этой области исследований феноменологический и функциональный подходы получают согласованные непротиворечивые данные.

Субстратный подход направлен на выделение онтологии рефлексии, систематизацию

данных, полученных в обозначенных подходах, а также выделение элементарных единиц рефлексии. Попытки «схватить» целостность рефлексии осуществляются в двух направлениях: целостность рефлексии определяется через другие категории высокого порядка и целостность определяется независимо от других категорий и предметных областей. В рамках когнитивного направления рефлексия рассматривается как модальное свойство когнитивности состояния²¹. Перспективным, по мнению Ф. Петерса [36], является целостное представление о рефлексии как модальности каких-либо состояний, например, субъективности, интенциональности и др. По нашему мнению, данное направление до заявляемой целостности необходимо дополнить тем, что сама рефлексия имеет субъективность, интенциональность и др. Это тот случай, когда объект и предмет могут меняться между собой: рефлексия в интенциональности и интенциональность рефлексии дадут более полное представление как о рефлексии, так и об интенциональности. Самоорганизация личности, основанная на рефлексии, является субъективной, субъектной и интенциональной.

В рамках субстратного подхода в отечественных исследованиях усилия направляются на изучение собственно рефлексии, не вложенной в другие категории. В работах

¹⁸ Щедровицкий Г. П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемыслительной деятельности. – Алма-Ата, 1974. – С. 12–28.

¹⁹ Лефевр В. Рефлексия. – М.: Когито-Центр, 2003. – 496 с.

²⁰ Громыко Н. В., Половкова М. В. Метапредметный подход как ядро российского образования. – М., 2009.

URL: https://teacher-of-russia.ru/seminar-lectures/2009/2009-seminar_lectures_gromyko_nv_polovkova_mv.pdf

²¹ Mischel W. Toward an integrative science of the person // Annual Review of Psychology. – 2004. – Vol. 55. – P. 1–22.

А. В. Карпова [7], А. С. Шарова [21], Т. Э. Сизиковой²² [16] представлено субстратное понимание рефлексии. Для А. В. Карпова рефлексивность является свойством, состоянием и процессом психики одновременно. А. С. Шаров выделяет регулятивную онтологию рефлексии и ее субстрат в виде границы. Граница, по его мнению, есть встреча интенциональности (внешнее) и интериоризации (внутреннее). Суть рефлексии в том, чтобы обеспечивать связывание и организацию границ интенциональности [21]. Рефлексия как психически-психологический механизм саморегуляции психики и ее самоорганизации работает посредством границы. «Ориентация на регуляторную активность личности позволяет признать, что человек не просто испытывает воздействия внешней среды и реагирует на них определенным образом, пытаясь соответствовать предъявляемым к нему требованиям, а взаимодействует со всей окружающей реальностью, произвольно изменяя степень свободы и диапазон реализации собственного адаптационного потенциала», – писала Е. В. Бочарова [2, с. 47]. Проведенное Т. Э. Сизиковой [16] квантование рефлексии дало выделение элементарных (онто- и гносео-) единиц: разрыв – ресурс, отождествление – разотождествление. Тем самым в рефлексии было обнаружено ориентирование и исследование, наряду с регулированием. Дифференцирование интенциональности привело к выделению таких направленностей рефлексии: направленность личности на «Я» и на «Другого», направленность субъекта на развитие (прогрессивная) или «застывание» (регрессивная), направленность на творчество

или ригидность, направленность на определенный способ переработки информации – индуктивный и дедуктивный с линейными и нелинейными связями, направленность на основные виды работы с информацией: фрагментарная – системная, нормативная – целостная, направленность рефлексии на себя – рефлексия рефлексии и ее отсутствие (например, у младенца), направленность на активизацию механизма «рефлексия – мотив – воля» и на сбой работы этого механизма²³. Выделенные направленности рефлексии составляют внутреннюю качественную характеристику самоорганизации личности. На каких основаниях, с помощью чего и при каких условиях осуществляется рефлексия, является определяющим для самоорганизации личности. Те или иные направленности рефлексии могут быть доминирующими у разных типов личностей и в каждом конкретном случае индивидуальны. Поиск ответа на вопрос, как проявляется интенциональность рефлексии, определяющая самоорганизацию личности, привел автора статьи к исследованию модальностей рефлексии в самоорганизации личности.

Исходя из представленного аналитического обзора, для решения вопроса о роли рефлексии в самоорганизации личности мы делаем следующие выводы.

1. Из достижений феноменологического, функционального и атрибутивного подходов мы выделяем, что самоорганизация личности строится на основании рефлексии и начинается в элементарных ее формах в раннем детстве с первых действий, в которых соотносятся возможность, действительность, необходимость. Такими действиями являются ориентировочно-исследовательские действия.

²² Сизикова Т. Э. Рефлексивное психологическое консультирование: монография: в 3 частях. – Ч. 3. Методы рефлексивного психологического консультирования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 518 с.

²³ Сизикова Т. Э. Рефлексивное психологическое консультирование: монография: в 3 частях. – Ч. 3. Методы рефлексивного психологического консультирования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 518 с.

2. Из результатов структурного и функционального подходов мы выделяем, что развернутые формы рефлексии включают многопозиционность и определяют вариативность в самоорганизации личности. Рефлексивные представления о «Я», «Другом», «Я и Другом» выполняют функцию самодетерминирования личности в ее самоорганизации.

3. Из представлений субстратного подхода мы опираемся на интенциональность и считаем, что интенциональность рефлексии является качественной характеристикой, влияющей на самоорганизацию личности.

Все три характеристики, выделенные в указанных подходах, по нашему мнению, являются неотъемлемыми характеристиками целостности рефлексии. Ориентировочно-исследовательское действие [14], являющееся сутью рефлексии, позволяет сделать вывод об ориентировочно-исследовательской онтологии рефлексии. Многопозиционность мы определяем в качестве структурной основы целостности рефлексии. Интенциональность уже в субстратном подходе рассматривается как проявление целостности рефлексии. До полного представления о целостности, мы считаем, не хватает модального понимания рефлексии, не как модальности в какой-либо предметности, а модальностей в самой рефлексии. Модальность – это форма целостного представления об объекте и в то же время метод анализа и определенная мера. Тriaнгулярные отношения между модальностями есть качественное измерение рефлексивного пространства личности. Целостное представление о рефлексии необходимо нам для раскрытия особенностей и стратегий самоорганизации

личности, оно позволяет отнести к рефлексии не как к одному из средств, механизму, состоянию в психической реальности человека, а как к способу самоорганизации и саморазвития личности. Для выделения особенностей и стратегий самоорганизации личности в нашем исследовании мы применяем модальный анализ, который включает модальные категории и отношения между ними.

Особенности самоорганизации личности, обусловленные ведущей модальностью рефлексии. В рамках ориентировочно-исследовательской онтологии рефлексии мы выделяем две основные характеристики рефлексии как целостного объекта: интенциональность и модальность. Модальность пронизана интенциональностью и интенциональность модальностью. Это две разные плоскости бытия целостности рефлексии, их отношения являются взаимопроникающими, инверсными, в смысле инаковости, но не противоположности. Перспективным, на наш взгляд, для определения стратегий самоорганизации личности является полимодальное представление о рефлексии, включающее интенциональность рефлексии. Например, по результатам опросника «Фокус рефлексии»²⁴ ведущими модальностями личности являются – модальность проблематичное (из третьего ряда триангулярных отношений модальностей рефлексии), невозможное (из первого ряда), не многомерное (из второго ряда), и направленности рефлексии – направленность на «Я», направленность на фрагментарный способ переработки информации. На основании этих данных можно сделать вывод, что отношение личности к себе проблематичное из-за вводимых и усвоенных ею ограничений восприятия окружающей и

²⁴ Сизикова Т. Э. Рефлексивное психологическое консультирование: монография: в 3 частях. – Ч. 3. Методы рефлексивного психологического консультирования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 518 с.

внутренней действительности, и как следствие, в самоорганизации личность более всего опирается на правила и нормы, выстраивает такие связи между целями и действиями, которые в результате обеспечивают защищенность «Я». Данные характеристики свидетельствуют об ограничении личностью своего развития с помощью своей самоорганизации.

В статье мы сосредоточили внимание на особенностях самоорганизации, обусловленных полимодальностью рефлексии. Полимодальность рефлексии включает шесть базовых модальностей (действительности, возможности, необходимости и их противоположности), двенадцать производных модальностей, составляющих второй ряд модальностей: многомерности, темпоральности, сознательного, достаточного, трансградиентного, трансцендентного и их противоположности, и тридцать две производные модальности третьего ряда. Не все модальности одновременно в активной степени участвуют в процессах самоорганизации, одни из них играют ведущую роль, другие – вспомогательную.

Особенности отношений модальностей

1. В процессах самоорганизации модальности рефлексии работают по принципу динамического равновесия как в парах противоположностей (например, возможное – невозможное), так и между собой (например, трансцендентное/не трансцендентное – трансградиентное/не трансградиентное).

2. Особенностью является двойственность отрицательной модальности. С одной стороны, она отрицает свою противоположность, с другой – этим отрицанием принимает другое (например, невозможностью отрицается возможность и принимается необходимость). Такая двойственность есть основа триангулярных отношений между всеми модальностями.

3. Модальность пронизана всеми тринадцатью направленностями рефлексии, каждая из которых в индивидуальном случае в той или иной степени развита. Направленности наполняют качественным содержанием модальность. Например, в рамках модальности необходимого решаются вопросы необходимого для «Я»; необходимого для «Другого»; необходимого для развития; необходимого для регрессии; необходимого для дедуктивной обработки информации; необходимого для индуктивной обработки информации; необходимого для нового творческого решения, действия; необходимого в фрагменте ситуации или в ситуации для выделения фрагмента, также как для нормативного, системного, целостного отношения и анализа рефлексированной реальности; необходимого в рефлексии и необходимого для активности механизма «рефлексия – мотив – воля» или его подавления, либо в направленности раскрываются модальности.

В случае если порождение смысла, целеполагание, проектирование, планирование и выделение результатов, являющихся составляющими самоорганизации, опирается на модальность действительного, то самоорганизация личности имеет характер прагматический, реалистический, упорядоченный, направленный на достижения. При ведущей роли модальности не действительного в процессах самоорганизации проявляется порождение смысла, не имеющего реалистические в действительном основы, это могут быть фантастические смыслы, гиперболизированные или отсутствие смысла, бесцельность, а также псевдоцелеполагание, отсутствие проекта и хаотичность планирования, вымышленность результатов и фантазийность причинно-следственных связей, обуславливающих самоорганизацию. В крайних своих выражениях, такая

самоорганизация может привести к девиантному поведению. Отрицание действительного дает принятие возможного. Именно в возможном находятся смыслы, что порождает вопрос об аутентификации личности, поддерживается иллюзорность каузальных связей и прочее.

Ведущая роль модальности возможного свидетельствует об умении личности рефлексивно выделять разные смыслы и согласовывать их между собой, то же самое проявляется в целях, проектах, планах, анализе результатов. При дополнительной активности модальности действительного такая самоорганизация характерна для саморазвивающейся личности, но при активности модальности не действительного самоорганизация носит хаотический и прожективный характер. Ведущая роль модальности невозможного сужает самореализацию личности, и ее самоорганизация детерминирована необходимостью только тех действий, которые встраиваются в проекты и планы приспособления и адаптации, но не творческого преобразования. Если необходимость действительна, то это сугубо прагматическая самоорганизация при четком планировании и направленности на результат, соответствующий цели. Если необходимость не действительна, то в самоорганизации могут нарушаться разные согласования между планируемым действием и временем его осуществления, между целью и результатом, желанием и условиями, что является характеристикой модальности не темпоральности и накладывает отпечаток на самоорганизацию в виде совершения ошибочных действий.

Ведущая роль модальности необходимого закрывает для личности разносторонность ее самореализации, тем самым ее самоорганизация более подвержена действию установок, стереотипов. При этом данная модальность рефлексии может активизировать поиск ресурсов для достижения целей, когда

цели выстраиваются в рамках модальности возможного. Поисковая ресурсная самоорганизация осуществляется при ведущей роли модальностей возможного, необходимого и действительного. Ведущая роль модальности случайного (не необходимого), с одной стороны, может придавать гибкость самоорганизации, когда личность не пропускает случайные факторы, соответствующие пути достижения цели и вносит своевременно коррективы в планы и действия. С другой стороны, при подкреплении модальностями не действительного и невозможного образуется конфликт разных противоречий в проектировании и планировании.

Производные модальности углубляют и дифференцируют основные процессы, происходящие в базовых модальностях.

Ведущая роль модальности достаточного/не достаточного позволяет самоорганизующейся личности сворачивать избыточное количество степеней свободы, выработанных в модальностях возможного и необходимого, либо не сворачивать.

Модальность сознаваемого/не осознаваемого в качестве ведущей в самоорганизации свидетельствует о степени осознанности личности в управлении собой и своими пространственно-временными реальностями с помощью перевода неосознаваемого материала внутренне-внешней реальности в сознаваемый.

Ведущая роль модальности многомерности/не многомерности определяет самоорганизацию личности на основе n -мерного пространства рефлексии либо одномерного. Мерами рефлексии являются: время, скорость, психологическая (событийная) протяженность (примером является длящееся событие), объем (как определенное количество материала, попадающего в рефлекссию). Согласован

ность мерностей включена в модальность темпоральности. Когда в самоорганизацию личности включается необходимость ускоренных процессов, а личность не готова к повышенному динамизму в своей самоорганизации, то доминирует модальность не многомерности.

Самоорганизация при ведущей роли в рефлексии модальности темпоральности/не темпоральности характеризуется согласованием или рассогласованием времени, упорядочивающего событийный ряд. Быть личности в нужное время в нужном месте в нужном состоянии – является основной задачей модальности темпоральности и необходимым условием эффективной самоорганизации.

Доминирование модальности трансгredientности/не трансгredientности обуславливает выстраивание или стирание границ в самоорганизации. А. С. Шаров писал, «только в рефлексии субъект определяет для себя границы своего присутствия в мире» [21, с. 76]. Граница упорядочивает внутренний и внешний миры личности в ее самоорганизованности. Отсутствие границ ведет к трансцендентности.

Ведущая роль модальности трансцендентности означает самоорганизованность личности на основе всеобщих законов (универсальных) мирового порядка.

В самоорганизации личности может быть не одна, а несколько ведущих модальностей. Данный вывод привел к исследованию отношений между модальностями рефлексии и на их основе выделены более общие особенности самоорганизации личности, которые можно рассматривать как стратегии самоорганизации.

Рефлексивные стратегии самоорганизации личности в рамках модальной психологии рефлексии. Отношения в рефлексии трех базовых модальностей: действительного, возмож-

ного, необходимого и их противоположностей, определяют основные стратегии самоорганизации личности. Отношение «Действительного – Возможного – Необходимого» является наилучшим вариантом оптимальной самоорганизации личности. Реализуется в двух вариантах: адекватное выстраивание личностью себя в соответствии с ценностно-смысловым полем «Я» и «Другой» при минимизации энерго-эмоционально-волевых внутренних и внешних ресурсов (здоровьесберегающая стратегия самоорганизации) и «путь героя», самоорганизация через внутреннее экзистенциальное напряжение и его разрешение – самоорганизация личностного роста.

Отношение «Не действительного – Не возможного – Случайного» как противоположное обуславливает стратегию десамоорганизации, когда личности трудно себя упорядочить в социальных нормах и любых других границах. Это акцентуированная самоорганизация и в крайних случаях девиантная (дезорганизирующаяся самоорганизация). Другой вариант – это путь трикстера (лжегероическая самоорганизация).

В рамках отношений между треугольниками модальностей и выстраиваемыми на их основе крайними вариантами стратегий самоорганизации, по триангуляционной сети распределены все производные модальности и формируемые на их основе стратегии самоорганизации.

Отношение «Действительного – Не возможного – Необходимого» соответствует модальности трансгredientного. Эта форма самоорганизации, направленная на диалог – диалогическая самоорганизация. Модальность не трансгredientности – это отношение «Не действительного – Не невозможного (возможного) – Не необходимого (случайного)» заключается в выстраивании границ между «Я»

и «Другой». Это отчуждающая самоорганизация, поддерживающая отчужденность личности от окружающего мира при доминировании отрицания диалогичности. В триангулярных отношениях данное отношение базовых модальностей рефлексии соответствует модальности трансцендентности и означает доминирование принятия другого отношения модальностей. В данном случае это означает, что личность, отчуждающаяся от окружающего мира, определяет и организует себя в рамках духовного пути, например, отшельничество, уединение, аскетизм.

Отношение «Не действительного – Возможного – Случайного» соответствует модальности трансцендентности. Данная самоорганизация, определяемая высшими смыслами (миссией, идей, божественным), и соответствует стратегии самоактуализации. Стратегия, реализующаяся в модальности не трансцендентности, соответствующая отношениям «Не недействительное (действительное) – Не возможное – Не не необходимое (необходимое)», проявляет себя в двух видах. Первый относится к доминированию отрицания – прагматическая стратегия, обусловленная смыслами материальной жизни. Второй соответствует доминированию принятия модальности трансгридентности, качественная ее характеристика за счет усиления двойных отрицаний характеризует манипулятивную стратегию самоорганизации.

Отношение «Действительного – Возможного – Случайного» соответствует модальности многомерности, в которой существует множество альтернативных рефлексивных реальностей, самоорганизация вариативная, гибкая. Модальность не многомерности порождает стратегию, порожденную отношением «Не действительного – Не возможного – Не не необходимого (необходимое)». При до-

минировании отрицания – это стратегия функциональной самоорганизации, соответствующая психическому регулированию. При отрицании доминирование принятия другой модальности в триангуляции соответствует модальности сознательного. Наличие двойного отрицания «не-не» приводит к возникновению искажений. Для решения задачи искажаются воспоминания о событиях, искажается видение реальности и факты, все нацелено на решение одной задачи и под нее осуществляются необходимые искажения. Это самоорганизация, выстраивающаяся на неподлинном материале рефлексии – иллюзорная самоорганизация.

Отношение «Действительного – Возможного – Случайного» соответствует модальности не сознательного. Бессознательное есть действительное, а сознательное не действительное, так как психическую реальность бессознательного и надсознательного оно преобразует. Стратегия самоорганизации приобретает хаотический импульсивный изменчивый характер. Отношение «Не действительного – Не возможного – Необходимого» соответствует модальности сознательного. Доминирование отрицания накладывает отпечаток на самоорганизацию в виде жесткого рационализма – рационалистическая стратегия самоорганизации. Доминирование принятия модальности не многомерного, на основании того, что в триангуляции данное отношение соответствует модальности не многомерного, проявляется в такой особенности самоорганизации как отрицание не сознательного и принятие не многомерного (сознательная не многомерность) – экстрополятивность, применение успешных, по мнению личности, действий самоорганизации не независимо от меняющихся условий окружающей действительности. Решения основаны на выделении подобных

условий, а не особенных, новых, исключительных. Это стратегия неадекватной самоорганизации.

Отношения «Действительного – Не возможного – Случайного» соответствуют модальности рефлексии не темпорального. В стратегии самоорганизации проявляются разные рассогласованности. Личность не соотносит между собой условия, в которых и для которых вынуждена самоорганизовываться, совершает ошибки в проектировании и планировании. Отрицание данных отношений дает отношения «Не действительного – Не невозможного – Необходимого», соответствующие модальности темпорального. Доминирование отрицания накладывает отпечаток в виде точного просчета согласований, что относится к стратегии самоорганизации в рамках безопасности. Доминирование принятия модальности достаточного, соответствующей данным отношениям, определяет особенности самоорганизации в виде стратегии оптимизации усилий.

Отношения «Не действительного – Возможного – Необходимого» соответствуют модальности достаточного. Личность оптимизирует свои силы и ресурсы в самоорганизации для достижения целей, опираясь на сознательное, рациональное – конструктивная самоорганизация. Отрицательная форма отношений в триангуляции «Не недействительного – Не возможного – Не необходимого (случайного)» соответствует модальности не достаточного. При доминировании отрицания – это проявление конфликта между невозможным и случайным, сомневающаяся стратегия самоорганизации, вынужденная преодолевать не достаточность чего-либо в психической и психосоциальной жизнедеятельности личности. Доминирование принятия модальности не темпоральности, которой соответствуют данные отношения в триангуляции, проявляется в такой особенности самоорганизации как не

конструктивность. Данную стратегию самоорганизации характеризует преодоление рассогласованностей при недостаточности выделенных условий задачи, целей, что выражается в ошибках проектирования и планирования, повышенных энерго-ресурсных психических и физических затратах.

В личности все модальные стратегии в разной степени участвуют в самоорганизации и выделяются одна или несколько в качестве ведущих. Данное означает, что чаще всего в разных событиях личность предпочтет ведущую модальность и стратегию своей самоорганизации, что позволяет осуществить относительные прогнозы принимаемых личностью решений.

Модальное видение рефлексии в целом и, в частности в самоорганизации личности, является перспективным для образовательной практики с целью создания управляемых условий, способствующих обучению и осуществлению самоорганизации личности не только в рамках учебного процесса. Во-первых, такое видение учит осмыслять внутренний и внешний мир как единую целостность вне картезианского противоречия. Во-вторых, учит осознавать событие многомерно и выстраивать как можно большее количество взаимосвязей, обусловленных событием в категориях не только «Я» и «Другой», но и в категории «Я – Другой», осознавая взаимовлияние. В-третьих, позволяет научиться осознанно «сворачивать» и «разворачивать» ментальный мир, т. е. действовать в ментальном мире и осознавать «Я» действующим в нем. В целом, полимодальное понимание рефлексии, в отличие от интенционального и интерпретационного, учит относиться к миру своей жизни как порожденному собственными решениями, принятыми при осознании единства мира и взаимозависимостей в нем, что позволяет личности быть не саморегулируемой, а самоорганизованной.

При организации процесса обучения и воспитания в первую очередь необходимо определиться в теоретических предпочтениях, раскрытых в исследованиях рефлексии.

Заключение

Анализ современных исследований рефлексии, относящихся к структурному, функциональному, феноменологическому, атрибутивному и субстратному подходам позволил автору выделить область пересечения подходов как новую область целостности рефлексии, суть которой ориентировочно-исследовательская онтология, многопозиционность, полинаправленность и полимодальность рефлексии.

Автором показано, что восемнадцать модальностей рефлексии опосредуют самоорганизацию личности. Триангулярные отношения между модальностями рефлексии определяют особенности стратегий самоорганизации личности. Выделенная автором двухуровневая триангулярная сеть модальностей рефлексии обуславливает двадцать две модальные стратегии самоорганизации. Из них две основные стратегии (оптимальная и не оптимальная) определяют противоположные векторы самоорганизации, в рамках которых выстраиваются производные модальные стратегии. Личностная самоорганизация выстраивается на основе ведущей модальной стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белкина В. Н., Ревякина И. И.** Возрастная динамика развития рефлексии на разных стадиях педагогической профессионализации // Ярославский педагогический вестник. – 2003. – № 1. – С. 120–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18920492>
2. **Бочарова Е. Е.** Адаптационная готовность к ситуациям социальных изменений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – № 1. – С. 45–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23798405>
3. **Глебов В. А.** Сущность профессиональных компетенций курсантов военного вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20992231>
4. **Дударева В. Ю., Семенов И. Н.** Феноменология рефлексии и направления ее изучения в современной зарубежной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 1. – С. 101–120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11719867>
5. **Зинченко В. П.** Опыт думания о думании. К восьмидесятилетию В. В. Давыдова (1930–1998) // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С. 75–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15263423>
6. **Ибатуллина Г. М.** Рефлексия и принципы жанрового моделирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1. – С. 92–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20684074>
7. **Карпов А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 45–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17315991>
8. **Ключко В. Е.** Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. – Томск: Томский государственный университет, 2005. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20087935>
9. **Ключко В. Е.** Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 15–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12689063>

10. **Кожевников Н. Н., Данилова В. С.** Предпосылки и возможности формирования дисциплинарной онтологии в психологии // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2013. – № 5. – С. 85–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21271409>
11. **Лазорак О. В.** Гуманитарная направленность в образовании студентов технических специальностей: экзистенциальный аспект // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-8. – С. 1801–1805. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20682988>
12. **Леонтьев Д. А., Осин Е. Н.** Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 110–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24899593>
13. **Лукьянов О. В., Волюнец К. В.** Инициативность и вовлеченность в экзистенциальном консультировании. Анализ случая // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 277–281. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25109842>
14. **Маланов С. В.** Онтология психических явлений: механизмы переработки информации или ориентировочно-исследовательская активность? // Методология и история психологии. – 2006. – №. 1. – С. 147–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011628>
15. **Россохин А. В.** Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: интерсознание в психоанализе. – М.: Когито-Центр, 2010. – 304 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20240194>
16. **Сизикова Т. Э.** Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 68. – С. 6–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482980>
17. **Стайпек А. А., Лукьянов О. В.** Реляционность целей в групповой экзистенциальной психотерапии // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 63. – С. 49–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29011184>
18. **Степанов С. Ю., Семёнов И. Н.** Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 31–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18916860>
19. **Степин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17275107>
20. **Улановский А. М.** История и векторы развития качественных исследований в психологии // Методология и история психологии. – 2008. – №. 2. – С. 129–139. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011718>
21. **Шаров А. С.** Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы // Рефлексивные процессы и управление. – 2005. – № 1. – С. 71–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25518149>
22. **Шигабетдинова Г. М.** Феномен рефлексии: границы понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2-1. – С. 415–422. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21755346>
23. **Clegg J. W.** The Importance of Feeling Awkward: A Dialogical Narrative Phenomenology of Socially Awkward Situations // Qualitative Research in Psychology. – 2012. – Vol. 9 (3). – P. 262–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2010.500357>
24. **Cunliffe A. L.** Reflexive dialogical practice in management learning // Management Learning. – 2002. – Vol. 33 (1). – P. 35–61. DOI: <https://doi.org/10.1177/1350507602331002>
25. **Devine R. T., Hughes C.** Relations between false belief understanding and executive function in early childhood: A meta-analysis // Child Dev. – 2014. – Vol. 85 (5). – P. 1777–1794. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12237>
26. **Fernández P. R., Ettinger J. J., Gibson E.** Can processing demands explain toddlers' performance in false – belief tasks? Response to Setoh et al // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 114 (19). – P. E3750. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1701286114>

27. **Guignard S., Apostolidis T., Bertoldo R., Goula K.** Looking to the future for being well-seen: further evidences about the normative feature of the future time perspective // *Revue internationale de psychologie sociale*. – 2015. – Vol. 28 (2). – P. 7–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31896026>
28. **Hannush M. J.** Toward a phenomenology of addiction: Embodiment, Technology, Transcendence, written by Frank Schalow // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2018. – Vol. 49, Issue 1. – P. 113–131. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691624-12341340>
29. **Hashem I. A. T., Yaqoob I., Anuar N. B., Mokhtar S., Gani A., Khan S. U.** The rise of "big data" on cloud computing: Review and open research issues // *Information Systems*. – 2015. – Vol. 47. – P. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.is.2014.07.006>
30. **Karpov A. O.** The problem of separation the notions of “knowledge” and “information” in the knowledge society and its education // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2017. – Vol. 237. – P. 804–810. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.152>
31. **Langager A. L., Roald T.** Bodily and Therapeutic Movement // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2018. – vol. 49 (1). – P. 43–63. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691624-12341336>
32. **Lukianova N. A., Fell E. V.** Meaning making in communication processes: the role of a human agency // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – P. 614–617. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.047>
33. **Ma W. J., Jazayeri M.** Neural coding of uncertainty and probability // *Annu Rev Neuroscience*. – 2014. – vol. 37. – P. 205–220. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-neuro-071013-014017>
34. **Michael H., Herzog T. K., Scharnowski F.** Time Slices: What Is the Duration of a Percept? // *PLOS Biology*. – 2016. – Vol. 14, Issue 4. – e1002433. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002433.g003>
35. **Mruck K., Breuer F.** Subjectivity and Reflexivity in Qualitative Research–The FQS Issues // *Forum: Qualitative Social Research*. – 2003. – Vol. 4 (2). – Art. 23. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-4.2.696>
36. **Peters F.** Theories of Consciousness as Reflexivity // *The Philosophical Forum*. – 2013. – Vol. 44 (4). – P. 341–372. DOI: <https://doi.org/10.1111/phil.12018>
37. **Rachel L. S.** Embedding reflexivity within experiential qualitative psychology // *Qualitative Research in Psychology*. – 2010. – Vol. 7 (3). – P. 233–243. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780880802699092>
38. **Rettie H., Emiliussen J.** Practical impressions of interpretative phenomenological analysis from the novice’s standpoint // *Nurse researcher*. – 2018. – Vol. 26 (2). DOI: <http://dx.doi.org/10.7748/nr.2018.e1589>
39. **Thiboutot C.** Psychotherapy for the Other: Levinas and the Face-to-Face Relationship, written by Kevin C. Krycka, George Kunz, & George G. Sayre // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2017. – Vol. 48, Issue 1. – P. 155–160. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691624-12341325>
40. **Voloshina S. V., Demeshkina T. A.** The Autobiographical Story as a Means of Modeling Global Events // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 200. – P. 563–568. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.029>
41. **Whitehead P. M., Smith T. G.** Overcoming the Impassable Gulf: Phenomenologizing Psychophysics // *Journal of Phenomenological Psychology*. – 2018. – Vol. 49, Issue 1. – P. 64–82. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691624-12341337>

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.04)

Tatyana Edyardovna Sizikova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Correctional Pedagogy and Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian
Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7889-2043>
E-mail: tat@cru.ru

The influence of polymodality of reflection on personality self-organization

Abstract

Introduction. *The article studies how reflection influences the self-organization of individuals. The purpose of this research is to reveal the characteristic features of this influence.*

Materials and Methods. *The article is an analytical literature review on reflection based on post-non-classical principles of self-organization.*

Results. *The author analyzes recent studies on reflection within the framework of structural, functional, phenomenological, attributive and substrate approaches. The exploratory ontology of reflection is revealed. The article describes such characteristics of integrity in reflection as intentionality as poly-oriented nature of reflection and polymodality of reflection. The author considers self-organization of personality as a result of reflection, which is a triangular network of modalities characterized by intentionality. The results indicate that certain features of personality self-organization depend on the predominance of one of the modalities in reflection. The author, within the framework of triangular relations of modalities, identifies twenty-two strategies of self-organization of individuals.*

Conclusions. *The article concludes that polymodality of reflection determines the strategies of self-organization of individuals. Twenty-two strategies of personality self-organization are formed within eighteen modalities of reflection on the basis of their multilevel triangular relations.*

Keywords

Integrity of reflection; Polymodality of reflection; Strategies of personality self-organization; Triangulation network of modalities; Modal strategy.

REFERENCES

1. Belkina V. N., Revyakina I. I. Age dynamics of development of reflection at different stages of pedagogical professionalization. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2003, no. 1, pp. 120–124 (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18920492>
2. Bocharova E. E. Adaptation readiness of personality to situations of social changes. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, no. 1, pp. 45–51. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23798405>
3. Glebov V. A. The essence of the cadets professional competences in a military institute. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 5, pp. 170. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20992231>
4. Dudareva V. Yu., Semenov I. N. Phenomenology of reflection and its investigation in modern foreign psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2008, no. 1, pp. 101–120. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11719867>

5. Zinchenko V. P. Trial of thinking about thinking. To the 80 anniversary of V. V. Davydov. (1930–1998). *Russian Studies in Philosophy*, 2010, no. 11, pp. 75–91. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15263423>
6. Ibatullina G. M. Reflection and principles of genre world-modeling. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 12–1, pp. 92–94. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20684074>
7. Karpov A. V. Reflectiveness as a mental quality and the method to diagnose it. *Psychological Journal*, 2003, no. 5, pp. 45–57. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=173159917>.
8. Klochko V. E. *Self-organization in psychological systems: problems of formation of mental space of the personality*. Tomsk: Tomsk State University, 2005. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20087935>
9. Klochko V. E. Modern psychology: A system sense of a paradigm shift. *Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 26, pp. 15–21. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12689063>
10. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Prerequisites and possibilities of formation of the disciplinary ontology in psychology. *Bulletin of North-Eastern Federal University*, 2013, no. 5, pp. 85–90. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21271409>
11. Lazarak O. V. Humanitarian orientation in the education of students of technical specialties: Existential aspect. *Fundamental Research*, 2013, no. 10–8, pp. 1801–1805. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20682988>
12. Leontiev D. A., Osin E. N. “Good” and “bad” reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, no. 4, pp. 110–135. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24899593>
13. Lukianov O. V., Volynets K. V. Initiative and involvement in existential consulting. Analysis of a case. *Tomsk State University Journal*, 2015, no. 400, pp. 277–281. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25109842>
14. Malanov S. V. Ontology of mental phenomena: Mechanisms of processing of information or indicative research activity? *Methodology and History of Psychology*, 2006, no. 1, pp. 147–159. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011628>
15. Rossokhin A. *Reflection and internal dialogue in altered States of consciousness: Inter-consciousness in psychoanalysis*. M.: Kogito-Center, 2010, 304 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20240194>
16. Sizikova T. E. Meta-model of reflection within the framework of meta-ontology. *Siberian Journal of Psychology*, 2018, no. 68, pp. 6–31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482980>
17. Stipek A. A., Lukyanov O. V. Relational-oriented goals in existential group therapy. *Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 63, pp. 49–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29011184>
18. Stepanov S. Yu., Semenov I. N. Psychology of reflection: Problems and research. *Voprosy Psichologii*, 1985, no. 3, pp. 31–40. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18916860>
19. Stepin V. S. Self developing systems and post-non-classic rationality. *Russian Studies in Philosophy*, 2003, no. 8, pp. 5–17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17275107>
20. Ulanovsky A. M. History and vectors of development of qualitative research in psychology. *Methodology and History of Psychology*, 2008, no. 2, pp. 129–139. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19011718>
21. Sharov A. S. Ontology of reflection: Nature, functions and mechanisms. *Reflexive Processes and Management*, 2005, no. 1, pp. 71–92. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25518149>

22. Shigabetdinova G. M. Phenomenon of reflection: Boundaries of the concept. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2014, no. 2-1, pp. 415–422. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21755346>
23. Clegg J. W. The importance of feeling awkward: A dialogical narrative phenomenology of socially awkward situations. *Qualitative Research in Psychology*, 2012, vol. 9 (3), pp. 262–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2010.500357>
24. Cunliffe A. L. Reflexive dialogical practice in management learning. *Management Learning*, 2002, vol. 33 (1), pp. 35–61. DOI: <https://doi.org/10.1177/1350507602331002>
25. Devine R. T., Hughes C. Relations between false belief understanding and executive function in early childhood: A meta-analysis. *Child Dev*, 2014, vol. 85 (5), pp. 1777–1794. DOI: <https://doi.org/10.1111/cdev.12237>
26. Fernández P. R., Ettinger J. J., Gibson E. Can processing demands explain toddlers' performance in false-belief tasks? Response to Setoh et al. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2017, vol. 114 (19), pp. E3750. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1701286114>
27. Guignard S., Apostolidis T., Bertoldo R., Goula K. Looking to the future for being well-seen: further evidences about the normative feature of the future time perspective. *Revue Internationale de Psychologie Sociale*, 2015, vol. 28 (2), pp. 7–23. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85016185495&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=Looking+to+the+future+for+being+well-seen&st2=&sid=28fb49ee728634a28d8dde5a6ca14c05&sot=b&sdt=b&sl=56&s=TITLE-ABS-KEY%28Looking+to+the+future+for+being+well-seen%29&relpos=0&citeCnt=3&searchTerm=>
28. Hannush M. J. Toward a phenomenology of addiction: Embodiment, technology, transcendence, written by Frank Schalow. *Journal of Phenomenological Psychology*, 2018, vol. 49, issue 1, pp. 113–131. DOI: <https://doi.org/10.1163/15691624-12341340>
29. Hashem I. A. T., Yaqoob I., Anuar N. B., Mokhtar S., Gani A., Khan S. U. The rise of “big data” on cloud computing: Review and open research issues. *Information Systems*, 2015, vol. 47, pp. 98–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.is.2014.07.006>
30. Karpov A. O. The problem of separation the notions of “knowledge” and “information” in the knowledge society and its education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2017, vol. 237, pp. 804–810. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2017.02.152>
31. Langager A. L., Roald T. Bodily and therapeutic movement. *Journal of Phenomenological Psychology*, 2018, vol. 49 (1), pp. 43–63. DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/15691624-12341336>
32. Lukianova N. A., Fell E. V. Meaning making in communication processes: The role of a human agency. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 614–617. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.047>
33. Ma W. J., Jazayeri M. Neural coding of uncertainty and probability. *Annu Rev Neuroscience*, 2014, vol. 37, pp. 205–220. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-neuro-071013-014017>
34. Michael H., Herzog T. K., Scharnowski F. Time slices: What is the duration of a percept? *PLOS Biology*, 2016, vol. 14, issue 4, e1002433. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.1002433.g003>
35. Mruck K., Breuer F. Subjectivity and reflexivity in qualitative research—The FQS Issues. *Forum: Qualitative Social Research*, 2003, vol. 4 (2), Art. 23. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-4.2.696>
36. Peters F. Theories of consciousness as reflexivity. *Philosophical Forum*, 2013, vol. 44 (4), pp. 341–372. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/phil.12018>

37. Rachel L. S. Embedding reflexivity within experiential qualitative psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 2010, vol. 7 (3), pp. 233–243. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14780880802699092>
38. Rettie H., Emiliussen J. Practical impressions of interpretative phenomenological analysis from the novice's standpoint. *Nurse Researcher*, 2018, vol. 26 (2). DOI: <http://dx.doi.org/10.7748/nr.2018.e1589>
39. Thiboutot C. Psychotherapy for the other: Levinas and the face-to-face relationship, written by Kevin C. Krycka, George Kunz, & George G. Sayre. *Journal of Phenomenological Psychology*, 2017, vol. 48, issue 1, pp. 155–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/15691624-12341325>
40. Voloshina S. V., Demeshkina T. A. The autobiographical story as a means of modeling global events. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 563–568 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.029>
41. Whitehead P. M., Smith T. G. Overcoming the impassable gulf: Phenomenologizing psychophysics. *Journal of Phenomenological Psychology*, 2018, vol. 49, issue 1, pp. 64–82. DOI: DOI: <http://dx.doi.org/10.1163/15691624-12341337>

Submitted: 06 November 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).